

950. Просчет Тянь Юньцзы.

«Я Бай Вей! Брат Ван, если ты пришел сюда, наверняка уже узнал мой голос», - густым голосом проговорил Бай Вей, смотря на Ограничения, скрывающие горную долину.

Ван Линь нахмурился: женская энергия не только по-прежнему находилась в теле Бай Вей, но стала еще более густой. Ее насыщенность и концентрация достигли немислимых пределов.

Женская энергия подобной силы не может само по себе возникнуть в теле обычного культиватора. Сейчас она была насыщенной настолько, что почти стала материальной. Культиватор уровня Бай Вей определенно не способен выдержать подобное: поток жизненной энергии в нем должен просто оборваться, превратив самого культиватора в труп.

«Дерево Бай Ян зацвело, черное вместо белого. Брат Бай, теперь я понял, что ты имел ввиду», - медленно проговорил Ван Линя, не показывая видом своего удивления.

Бай Вей вздохнул и поморщился. Некоторое время он молчал, а затем тихим голосом заговорил: «Я просчитался. Я полагал, что у меня в запасе есть еще три месяца до того, как эффект начнет сказываться. За эти три месяца я хотел, чтобы ты помог мне. Шанс успешного исхода двадцать процентов, но рискнуть было нужно. Однако... Перехитрить учителя мне не удалось».

Ван Линь стоял молча, нахмутив брови.

«Брат Ван, я не ожидал, что ты догадаешься об это так быстро. Я хотел завтра снова дать тебе подсказку. Но уже надобности нет. Сейчас раннее утро, и учитель медитирует в затворе. После семи часов утра он выйдет и затвора и тут же обнаружит, что со мной что-то не так. После этого он очень быстро придет ко мне. Перед приходом учителя, брат Ван, тебе, наверное, будет интересно послушать, что я скажу».

Лицо Бай Вей было искажено в гримасе. Протяжно вздохнув, он принялся вспоминать: «Я родился на планете Тянь Юнь в весьма обеспеченной семье обычных людей. Во время родов, в небе над всей планетой Тянь Юнь разлилась красная заря. Когда я родился, заря исчезла.

До того, как я вступил на путь культивации, я размышлял об этом и узнал, что та заря называется Истинным солнцем. А время, в которое я родился, как я сам подсчитал, называется Днем великого солнца.

Подобный день случается раз в несколько тысяч лет. Как я потом узнал, все дети, которые появляются на свет в этот день, на самом деле не рождаются. Все они умирают до начала родов в утробе матери.

Если ребенок мужского пола, то у него происходит немного полегче. После него хотя бы останется младенческий труп. Если же ребенок женского пола, то после родов его труп тут же исчезает без следа», - в глазах Бай Вей застыла боль. Смотри перед собой, казалось, что он видел вещи, которые совсем не хотел бы видеть.

«У меня была еще сестра. Мы были единоутробными двойняшками. Когда День великого солнца достиг свое кульминации, в единое мгновение появился поток женской энергии Инь. Моя сестра, исчезнув, впитала часть этой силы в себя. Тело ее исчезло, однако ее душа осталась и проникла в меня.

Поначалу все было хорошо, и душа сестры не просыпалась внутри меня. Она всегда была в

моем теле, но находилась в спящем состоянии. Если бы так было всегда, то этого всего бы не случилось.

Когда мне было семь лет, я приглянулся одному из учеников секты Тянь Юнь. Он повел меня с собой в горы, и так начался мой путь культивации. Я был одаренным в этом плане, и мой прогресс

шел достаточно быстро. Вскоре я стал выделяться на фоне других учеников внешнего круга и был переведен в послушники внутреннего круга.

Несколько веков минуло словно миг, и я достиг уровня Трансформации Души. И тогда у меня появилась возможность выйти из числа многочисленных послушников и войти в фиолетовую ветвь учеников Тянь Юньцзы.

Мой уровень культивации рос, и я постепенно осознавал свою необычность. Я чувствовал, что внутри моей души скрывается еще половинка, принадлежащая моей сестре. Мало-помалу эта часть души начала проявлять признаки, что она просыпается. Изначально я хотел, подождать, пока она проснется полностью, а затем попросить учителя помочь мне отделить душу сестры от моей и отправить ее в круг перерождения», - на этой фразе Бай Вей с шумом выдохнул, и лицо его исказилось в зверином оскале.

Сжав руки в кулаки, он продолжил: «Я никогда не забуду тот день. Тогда я занимался культивацией и почувствовал, что вот-вот душа моей сестры очнется. И тогда Чжао Синша непонятно почему возник прямо передо мной. Он всегда меня задирает, так как его уровень культивации был гораздо выше моего. Без слов он нанес мне увечье, отчего душа сестры еще теснее сплелась с моей. После этого я погрузился в такое состояние, что непонятно, кто я: мужчина или женщина?»

Ненависть засветилась в глазах Бай Вея, и он продолжил: «В отчаянии я обратился к учителю. Я умолял его о помощи, и в конце концов он передал мне Технику Двойного Желания Инь-Ян. Он сказал, когда я достигну девятого уровня в ее освоении, то моя душа и душа сестры отделятся друг от друга. Я никогда не думал, что учитель станет меня обманывать

Я занялся освоением техники Двойного Желание. Прогресс шел поразительно быстро. Данное умение опирается на изучение души, и оказывает огромное влияние на рост уровня культивации. Мне было все равно. Я лишь хотел, чтобы душа сестры меня оставила и вернулась в круг перерождений.

Прошло еще сто лет. За это время ты покинул нашу планету. Уже тогда я ощутил, что происходит что-то не то. Но было уже поздно» - в глазах Бай Вае засветилась скорбь вперемешку с гневом, и он единым движением разорвал на себе одежду, обнажив грудь. По двум рукам Бай Вея поползли два потока света - синий и красный. Сплетаясь друг с другом, они образовали нечто наподобие растения.

«Видишь? После того, как я начал изучать технику Двойного Желания, на моем теле появилось это растение. Также с моими духовными каналами начали происходить странные вещи», - произнес Бай Вей. Лицо его сморщилось в гримасе боли, и женская энергия пришла в движение, заставив вновь появиться печать.

«Каждый раз, когда я говорю что-то, что имеет отношение к моей проблема, возникает эта печать. Каждый раз появляясь, печать заставляет женскую энергию увеличиться в объеме. Она не дает мне самому заняться изучением этой техники. Техника развивается сама по себе. Еще я знаю, что День великого солнца произошел не сам по себе. Его устроил наш учитель.

Своими способностями он сделал так, чтобы это невероятно редкое явление произошло на планете Тянь Юнь. Все это было им запланировано.

Чем больше я узнавал, чем больше времени я проводил в секте, тем яснее я понимал, что уровень культивации нашего учителя достиг максимального значения. Совершить прорыв и выйти на новый уровень он не может и потому вступил на порочный путь. Я лишь его подопытная крыса, на которой он проводит эксперименты.

Я знаю, что учитель хочет, чтобы женская энергия Инь достигла в моем теле максимального значения. После этого, раз в День великого солнца появился поток Инь невероятной силы, то в моем теле должен появиться поток мужской энергии Ян.

Еще я знаю, что учитель до этого проделывал то же самое несколько раз. Однако я уверен, что на сегодняшний день из всех подопытных крыс остался я один!» - продолжил Бай Вей.

Слушая его, Ван Линь все сильнее мрачнел. Глаза его грозно засверкали. Пораженный тем, что узнал, Ван Линь сделал глубоких вдох.

«Создать высшую Инь, высший Ян. Но для чего? Что за способность Тянь Юньцзы хочет приобрести таким образом?» - Ван Линь посмотрел на Бай Вей. Интуиция подсказывала ему, что из того, что он сказал, правда примерно 70 процентов.

Бай Вей растянул губы в зверином оскале и громко заговорил: «Ван Линь, я ошибался. Конечно, мне не тягаться с сообразительностью учителя. Конечно, он уже давно понял, что я догадался обо всем. Перед ним я жалкий червь. Даже если этот червь и обезумел, все равно не сможет ничего изменить.

Однако хотя и всего лишь лабораторная крыса для Тянь Юньцзы, однако могу сделать кое-что, что ему не понравится. Только что меня осенила одна внезапная мысль, и я не верю, что Тянь Юньцзы мог это предусмотреть. Ван Линь, я знаю о своей проблеме лучше, чем кто-нибудь. Сейчас мне уже ничего не изменить, никто не сможет мне помочь. Но перед тем, как я умру, я хотел бы взять эту энергию, которую я вырабатывал в течение тысячи лет и которую так сильно хочет получить Тянь Юньцзы, и передать тебе! Осмелишься ли ты ее принять?»

Бай Вей внимательно посмотрел на Ван Линя. В глубине горной долины эхом звучал его голос.

«Осмелишься ли ты ее принять?» - эхо, словно громовой раскат, достигло ушей Ван Линя.

Ван Линь крепко задумался. Он не знал, что из себя представляет подарок Бай Вей, однако вещь, которую так ценит Тянь Юньцзы, определенно должна быть очень ценной. Если сейчас он примет этот дар, то потом при встрече Тянь Юньцзы обрушит на него пламя своего гнева.

«Скоро наступит шесть часов, и придет учитель. Ван Линь, отвечай скорее, принимаешь ли ты дар или нет?» - после короткого молчания проговорил уже отчаявшийся Бай Вей.

Качнув головой культиватор проговорил: «Наверняка учитель просчитал и это тоже... Он догадался, что даже если я захочу подарить это тебе, ты не осмелишься принять. А если даже ты примешь, то потом обязательно отдашь ему. Учитель! И во всем мире, пожалуй, не нашлось вещи, которую бы ты не смог рассчитать! Я не верю! Я не верю, что за все это время ты не допустил хотя бы малюсенькую ошибку!»

Слова Бай Вей, дойдя до сознания Ван Линя, заставили глаза последнего вспыхнуть ярчайшим светом, словно факелы.

«За всю жизнь не допустить ни малейшей ошибки в расчетах, предсказать все верно и точно. Вот он – идеальный Тянь Юньцзы! У такого нет ни малейшего изъяна. Все, кто хотят сразиться с ним, уже до начала противоборства находятся в проигрышном положении. Но что если сделать так, чтобы он допустил одну ошибку? Что произойдет тогда?» - сердце Ван Линя застучало быстро-быстро.

«Тянь Юньцзы решил, что я не осмелюсь взять этот дар. Если я возьму, он, разозлившись, поделает убить меня! Он не станет подавлять этот гнев, а просто обрушит на меня всю свою злость словно громовой раскат!

Его способности к расчетам просто поразительны. Так брать или все-таки нет?!» - думал Ван Линь.

В глазах его отразилась напряженная мыслительная деятельность. Ван Линь всегда действовал очень решительно, и очень редко его можно было увидеть сомневающимся. Однако сейчас он не мог не колебаться: приняв этот подарок, он навлечет на себя смертельную опасность.

Если же не взять, то Ван Линь будет потом корить себя всю жизнь, думая, что он мог бы заставить Тянь Юньцзы ошибиться, но так и не воспользовался этой возможностью.

Сейчас он с Тянь Юньцзы не вели никаких скрытых игр друг против друга, однако если он сейчас вмешается в это дело, то это можно расценивать как начало противостояния!

Если же не взять подарок Бай Вей, то эта проявленная трусость больше не позволит Ван Линю чувствовать себя уверенно при встрече с Тянь Юньцзы. Ведь в таком случае он будет стоять перед лицом великого Тянь Юньцзы, который никогда не ошибается. Ван Линь будет чувствовать себя беспомощно. Каждый раз Ван Линь будет вспоминать этот случай, гадая, было ли его решение тем, что Тянь Юньцзы смог просчитать.

Если так, то у Ван Линя сердце Дао настоящего труса. Что уж говорить о понимании кармы, о силы Основ, об истинном пути? Если он струсит, то его прогресс на пути культивации просто остановится. Он просто будет дальше жить в тени не ошибающегося гения Тянь Юньцзы.

«Я всегда шел по своему пути! Путь противостояния!» - глаза Ван Линя засияли ярче прежнего. Он вспомнил, как в землях Демонического духа, когда был культиватором уровня Вознесения, встретился с Противостоянием Небес. Разве может ничтожный Тянь Юньцзы сравниться с мощью Неба?

«А Бай Вей все-таки неплох. Перед самой смертью он вдруг проявил непокорность и отказался быть пешкой в руках Тянь Юньцзы. Он хочет, чтобы я встал на его сторону и бросил вызов Тянь Юньцзы и его репутации безошибочного предсказателя! Так он хотя бы перед смертью увидит, что Тянь Юньцзы тоже может совершить просчет!» - думал Ван Линь.

Сияние его глаз достигло своего предела. Он посмотрел на Бай Вей и воскликнул: «Как я могу отказаться?»

Тем временем в звездном пространстве около планеты Тянь Юнь быстро летел поток сияющего света, внутри которого находился мужчина средних лет в фиолетовом балахоне. Выглядел он весьма недовольным с заносчивым выражением лица.

«Не знаю, какой сейчас уровень культивации у этого мальчишки Линя. Не ожидал я, что девки с планеты Фэн Луань окажутся такими лихими. Напали на меня, пользуясь что я один, и никто не может прийти ко мне на помощь. Сейчас нужно побыстрее отыскать этого Линя и тогда,

барышни, будет совсем иной разговор!»

<http://tl.rulate.ru/book/22/198360>